Л. С. СТЕПАНЯН

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПЕРЕПЕЛЯТНИКА В ТУРКЕСТАНЕ

Распространение перепелятника в Туркестане в настоящее время недостаточно изучено. Гнездование этих птиц в горных лесах окончательно не доказано; на равнине же они не гнездятся.

За последние годы собран новый материал, свидетельствующий о нормальном гнездовании перепелятника в Тянь-Шане. Нами, в частности, в 1956 г. добыты взрослые птицы у гнезда с кладкой. В Зоологическом музее Московского университета имеются 3 экз. из Таджикистана (взрослый самец, 7.IX 1936 г., оз. Искандер-Куль; молодая самка, 6.IX 1936 г., оз. Искандер-Куль; молодая самка, 15.VIII 1936 г., устье р. Серим), собранные Д. И. Бибиковым; экземпляр из Алайского хребта (молодой самец, 25.IX 1956 г., ущелье Ак-Су), добытый А. А. Кузнецовым; в Зоологическом музее Академии наук Киргизской ССР хранятся 5 экз. из Киргизии (взрослый самец, 27.IX 1954 г., Арслан-Боб, Базар-Курганский р-н, Джалал-Абадская обл; взрослая самка; 16.V 1943 г., урочище Кичик, Алайский р-н, Ошская обл.; взрослый самец, 28.IX 1955 г., окрестности села Камышановки, 45 км севернее г. Фрунзе; взрослая самка, 2.VI 1954 г., село Средние Урюкты, Иссык-Кульская обл.; молодой самец, 22.VIII 1940 г., Орто-Булак, Джетыогузского р-на, Иссык-Кульская обл.); в Среднеазиатском университете имеется молодой экземпляр с оз. Сары-Чилек в Фергане; наконец, нами добыто 4 экз. в Терской-Алатау, в Центральном Тянь-Шане (взрослый самец, 20.VI 1954 г., ущелье Чон-Кызыл-Су; взрослый самец, 20.V 1956 г., там же; взрослая самка, 16.V 1956 г., там же; самец в наряде первого года, 18.V 1956 г., там же). М. Н. Корелов приводит сведения о гнездовании перепелятника на хребте Кетмень (северо-восточный Тянь-Шань).

Таким образом, по-видимому, верно предположение о гнездовании его во всей лесной зоне Тянь-Шаня и местностях к юго-западу от него. Однако систематическое положение перепелятников, населяющих эти горные области, до последнего времени не было выяснено. Внутривидовая систематика и распространение перепелятника в Туркестане рассматривались в ряде работ (Hartert, 1912; Laubmann, 1913, Мензбир, 1914; Шнитников, 1925; Дементьев, 1937, 1951, 1952). Тем не менее но-

вые материалы позволяют несколько изменить существовавшие представления по этому вопросу.

В последнее время намечается тенденция более осторожно решать вопросы внутривидовой систематики. В связи с этим особенно важное значение приобретает явление так называемой клинальной изменчивости.

Степень морфологической и экологической обособленности отдельных популяций перепелятника в разных частях ареала выражена неодинаково. Как известно, у этого вида существуют оседлые островные расы с узкими ареалами. В то же время огромное пространство Евразии занято популяциями, образующими типичную клину и в настоящее время рассматривающимися как два подвида — Accipiter nisus nisus и A. n. nisosimilis. Номинальная форма занимает европейскую часть ареала (кроме Средиземноморья) и Западную Сибирь. Далее к востоку от средней Сибири до Японии и Северного Китая обитает подвид nisosimilis (Дементьев, 1951). В пограничной области между этими подвидами нет резких переходов, и их выделение, а также установление границы между ними носит условный характер (Дементьев, 1951). Изменчивость здесь проявляется в постепенном возрастании величины птицы и в посветлении окраски — в направлении с запада на восток. Птицы из крайних частей этого обширного ареала заметно различаются, но между ними имеется целый ряд переходов, между которыми различия практически неуловимы.

Помимо группы европейско-североазиатских перепелятников и отдельных подвидов с узкими ареалами, существует вторая группа популяций — горных, населяющая хребты Центральной и Средней Азии. До сих пор эта группа рассматривалась как один подвид A. n. melaschistos, распространенный к северу до Таджикистана. Характерные признаки азиатских горных перепелятников — крупная величина и темная окраска, что хорошо отличает их от группы nisus — nisosimilis. Птицы, населяющие горную часть ареала, представляют заметно обособившуюся и в сущности изолированную группу популяций. Здесь так же, как и в случае северной группы, ярко выражено явление клины, но особой, отличной от северной. С северо-запада на юго-восток наблюдается постепенное возрастание величины птицы и слабое увеличение интенсивности окраски.

Нами изучен материал из Центрального Тянь-Шаня (11 экз. коллекций Зоологического музея Московского университета и Зоологического музея Академии наук Киргизской ССР), районов к югу и юго-западу от него (7 экз.), а также от проф. Г. П. Дементьева получены данные о 10 экз. из Ладака, Сиккима, Ганьсу и других частей Высокой Центральной Азии, хранящихся в Берлинском музее.

Анализ географической изменчивости внутри популяций горной группы выявил вполне уловимые морфологические различия у птиц северо-западной и основной частей ареала. Как и в случае европейско-северо-азиатской группы, в признаках наиболее расходятся особи из противоположных частей ареала. Птицы из Тянь-Шаня и местностей к юго-западу от него несколько обособлены от популяций, населяющих горы Центральной Азии, но, по всей видимости, здесь так же, как и в случае группы nisus — nisosimilis, нельзя наметить резкой границы между ними.

На основании проведенного анализа мы считаем необходимым разделить азиатских горных перепелятников на две формы. Оставляя имя melaschistos за птицами горных областей Центральной Азии (Гималаи,

Тибет), группу популяций, населяющих северо-западную часть горного ареала, следует выделить в самостоятельную форму. Новый подвид — Accipiter nisus dementjevi subsp. nov. — мы называем в честь проф. Г. П. Дементьева.

Новая форма отличается от melaschistos более мелкими размерами. Окраска сходна с melaschistos — спинная сторона очень темная, верх головы черноватый, но брюшная сторона несколько светлей. От nisosimilis она отличается несколько более крупными размерами и заметно более темной окраской. У самцов новой формы интенсивность ржавчатой окраски низа заметно больше, чем у nisosimilis, причем на боках она так же, как и у melaschistos, сливается в сплошное поле. Самка нового подвида по размерам занимает промежуточное положение между melaschistos и nisosimilis. Окраска спинной стороны приближается к melaschistos, брюшная сторона несколько светлей, напоминает nisosimilis.

Таблица 1

Длина крыла Accipiter nisus nisosimilis, dementjevi melaschistos (в мм) *

Подвиды	♂♂			♀♀		
	мин.	макс.	средн.	мин.	макс.	средн.
A. n. nisosimilis	200	213	206	240	260	245
A. n. dementjevi	205	210	208	240	256	250
A. n. melaschistos	212	219	—	245	260	—

* Средние размеры для самцов dementjevi даны по 7 экз., для самок — по 6 экз.; для самцов и самок nisosimilis — по 24 экз. Размеры melaschistos даны по Бекеру (1928).

Тип. Самец, 20.VI 1954 г., Тянь-Шань, хр. Терскей-Алатау, ущелье Чон-Кызыл-Су. Л. С. Степанян.

Распространение. Экземпляры. Гнездовые: ♀ ad., 16.V 1956 г., ущелье Чон-Кызыл-Су, хр. Терскей-Алатау, Тянь-Шань; ♂ 18.V 1956 г., там же; ♂ ad., 20.V 1956 г., там же; ♂ ad., 20.VI 1954 г., там же; ♂ ad., 2.VI 1954 г., с. Средние Урюкты, Иссык-Кульская котловина; ♀ juv., 22.VIII 1940 г., Орто-Булак, Джеты-Огузский р-н, Иссык-Кульская обл.; juk., 23.VII 1925 г., оз. Сары-Чилек, Фергана; ♀ ad., 16.V 1943 г., урочище Кичик, Алайский р-н, Ошская обл.; ♀ juv., 15.VIII 1936 г., устье р. Серим, Таджикистан. Добытые во внегнездовое время: ♀ juv., 23.IX 1910 г., долина р. Тюп, Иссык-Кульская котловина; ♀ juv., 24.IX 1910 г., там же; ♀ ad., 10.X 1910 г., там же; ♂ ad., 28.IX 1955 г., окрестности с. Камышановки, 45 км севернее г. Фрунзе; ♀ ad., сентябрь 1936 г., с. Сосновка, Киргизский хребет; ♂ ad., 27.IX 1954 г., Арслан-Боб, Джалал-Абадская обл.; ♂ juv., 25.IX 1956 г., ущелье Ак-Су, Алай; ♀ juv 6.IX 1936 г., оз. Искандер-Куль, Гиссарский хребет; ♂ ad., 7.IX 1936 г., оз. Искандер-Куль, Гиссарский хребет. Ареал — Центральный Тянь-Шань от Кетменя до Киргизского хребта, Ферганский хребет, Алай, Гиссарский хребет и, по-видимому, несколько далее

к югу и юго-востоку. Как было отмечено выше, вследствие клинальной изменчивости всей азиатской горной группы перепелятников провести резкую границу между dementjevi и melaschistos, так же как и в случае северной клины, не представляется возможным.

Общее распространение перепелятника в Туркестане в свете вышеизложенного можно представить следующим образом. На гнездовье сюда этот ястреб проникает с противоположных концов страны. На крайнем западе в Больших Балханах и частично в Копет-Даге (Туркмения) гнездится nisus (Дементьев, 1951), ареал которого захватывает Кавказ и огибает с юга Каспий. Восточная часть Туркестана в пределах Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской горных систем населена dementjevi — формой, теснейшим образом связанной с центральноазиатской группой melaschistos.

Таким образом, в Туркестане между ареалами nisus и dementjevi существует полный разрыв, и зоогеографически эти подвиды тяготеют к совершенно разным фаунам. Туркменский nisus — к европейско-кавказской, dementjevi — к центральноазиатской. Так как перепелятник вообще очень широко распространен, то такой характер размещения его в Туркестане представляет несомненный зоогеографический интерес. А. п. nisosimilis в Туркестане бывает только на пролете.

Наши наблюдения над Accipiter nisus dementjevi относятся к хребту Терской-Алатау (Тянь-Шань). В пределах этого хребта перепелятник населяет исключительно лесной пояс (2—3 тыс. м над уровнем моря). Гнездовый биотоп — горные ельники; гнездиться предпочитает в средней наиболее сомкнутой части леса. Отсюда совершает охотничьи вылеты вверх и вниз от пояса леса. Охотившиеся самцы наблюдались вплоть до верхних частей альпийского пояса и в то же время в области перехода предгорий в подгорную равнину. В обоих случаях ястребов привлекает легко доступная добыча: в альпийском поясе — преимущественно малоосторожные гималайские вьюрки (Leucosticte nemoricola), в области предгорий — богатая фауна речных долин. Летом в исследованном районе численность перепелятника была невысокой и в общем постоянной (в 1953, 1954, 1956 и 1957 гг.).

К кладке ястребы приступают довольно рано. Так, в ущелье Чон-Кызыл-Су на высоте около 2700 м над уровнем моря гнездо было найдено 16.V 1956 г. Оно располагалось на старой ели, у ствола, приблизительно в 8 м от земли. Основной материал — сухие еловые ветки и прутья, более толстые снаружи и тонкие и нежные в выстилке лотка. Судя по небрежности постройки и отсутствию всякого другого материала, помимо еловых прутьев, гнездо, по всей вероятности, было построено самими ястребами. В нем находилось 3 свежих яйца. Самка насиживала, она была добыта в этот же день. В ее яичнике обнаружено еще 3 крупных фолликула (диаметром в 17, 20 и 25 мм). Таким образом, кладка должна была состоять из 5—6 яиц. Самка была хорошо упитана, имела значительный слой подкожного жира и сильно развитые наседные пятна. В это же время добыто 2 самца. Экземпляр в первом годовом наряде от 18.V из ущелья Кара-Баткак имел семенники 12 мм длиной, у второго старого самца от 20.V из ущелья Текели-Тер семенники по 16 мм. Очевидно, вторая декада мая — период массовой кладки.

Форма яиц из осмотренной кладки — овальная с нерезко выраженным острым концом. Основной фон светлый, зеленовато-голубоватый, на просвет изнутри — изумрудно-зеленый. Степень опятненности различна. У 2 яиц пятна крупные, сосредоточены у тупого конца, у третьего — мелкие пятна неправильной формы равномерно распространены по всей поверхности скорлупы. Цвет пятен — насыщенный ржавчато-коричневый. Размеры яиц в миллиметрах: 42,4 × 34,8; 43,7 × 34,9; 43,7 × 34,9. Размеры яиц этой кладки заметно больше, чем у кладок из Гималаев (максимальные размеры там 40,3 × 33. Baker, 1928), но в то же время уступают размерам яиц тибетских птиц (44,1 × 34,8; 45,5 × 34,1; 46 × 34. Schäfer, 1938).

Приведенные сравнения любопытно сопоставить с вертикальным расположением ареала ястребов. Самые высокогорные популяции населяют Тибет (в пределах около 3 тыс. м над уровнем моря — Бианки, 1907), затем следует туркестанская часть ареала (2—3 тыс. м над уровнем моря) и, наконец, в Гималаях перепелятник обитает преимущественно в пределах 1800—2400 м над уровнем моря (Baker, 1928).

Таким образом, здесь как будто намечается некоторая зависимость величины яиц от абсолютной высоты, занимаемой данной популяцией на гнездовье. Однако вследствие известной фрагментарности наших знаний по этому вопросу делать окончательный вывод преждевременно, особенно если учесть большие индивидуальные колебания в размерах яиц у этого вида.

Следов линьки у упомянутых выше экземпляров не отмечено. Оперение у самца от 20.VI 1954 г. из ущелья Кара-Баткак заметно обношено, но также без признаков линьки.

В питании этого перепелятника, во всяком случае в весенне-летний период, существенную роль играют горные вьюрки, особенно Leucosticte nemoricola и Serinus pusillus.

ЛИТЕРАТУРА

Бианки В. Л. Материалы для авифауны Монголии и восточного Тибета. Тр. экспедиции Русск. геогр. о-ва, совершенной в 1899—1901 гг. под рук. П. К. Козлова, 1907.

Дементьев Г. П. Птицы Туркменистана. Ашхабад, 1952.

Зарудный Н. А. и Кореев Б. П. Орнитологическая фауна Семиреченского края. Материалы к познанию фауны и флоры Рос. имп., отд. зоол., вып. 7, 1905.

Кашкаров Д. Н. Результаты экспедиции Главного среднеазиатского музея в районе оз. Сары-Чилек, ч. I. Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, вып. 2, 1927.

Мензбир М. А. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего. Врем. о-ва содействия успехам опытных наук им. Леденцова, приложение № 4, 1914.

Птицы Советского Союза. Под ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова, т. 1. М., 1951.

Шнитников В. П. Животный мир Джетысу. Естественно-историческое описание края, 1925.

Baker E. C. St. The fauna of British India including Ceylon and Burma Birds., vol. V. London, 1928.

Dementiev G. P. On the Sparrow-Hawk in Turkestan. The Ibis, October, 1937.

Hartert E. Die Vögel der paläarktischen Fauna. Bd. II, Berlin, 1912—1921.

Laubmann A. Vögel. Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Dr. G. Merzbacher im zentralen uns östlichen Tian-Schan. 1907—1908. Abhandl. Königl. Bayer. Akad. Wissenschaft., math.-phys. Klasse XXVI, 1913.

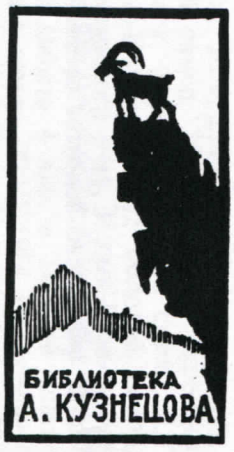
Schäfer E. Ornithologische Ergebnisse zweier Forschungsreisen nach Tibet. Journ. Ornithol., 86 Jahrgang, Sanderheft. Berlin, 1938.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК 197

ОРНИТОЛОГИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1958